

Глава 14: Сянгу

Ян Ниан протянул свою маленькую руку и раздал Эликсир Сотворения, голубой эликсир, излучающий слабый зеленый свет.

Ароматный целебный аромат, пронизывающий комнату, освежает сердце.

"Это Дан Творения, который может восстановить поврежденные меридианы, после чего дядя может вновь возделывать и вступать на военную тропу". Ян Ниан улыбнулся и посмотрел на Сян Тянью.

Было ощущение нереальности до конца дней.

Он не мог поверить, что этот эликсир обладает теми магическими эффектами, о которых говорил Ян Ниан.

Для того, чтобы отремонтировать меридианы, он придумал все способы, и взял всевозможные дорогие эликсиры, но это не помогло.

Он не питал особых надежд, но, по крайней мере, это был подарок от кого-то другого, поэтому он просто улыбнулся, принял его и сказал спасибо.

Напротив, он выразил благодарность Ронг Ронгу, не имея ни малейшего сомнения в эффективности этого Творения Дана.

В конце концов, предыдущее очищение и вырубка костного мозга Дана заставили ее пролить кости, и она была очень уверена в действии Дана в руках Ян Ниан.

"Детка... спасибо". Сян Жун знал, как драгоценна Творение Дана.

После всех этих переживаний, она теперь мертва на Ян Ниан и Секте Пустого Воздуха.

"Это все, что должен делать ребенок". У Ян Ниан было маленькое надменное лицо: "Хи-хе, кто просил младенца быть патриархом Пустой Секты?".

Когда Янг Ньянрен была большим ребенком.

Сян Жун очень хотел поцеловать его прямо сейчас.

Но в присутствии Сян Тяня Сян Жун не осмелился быть таким буйным и только повернул свой взгляд на Сян Тяня и сказал: "Отец, быстро возьми эликсир".

Сян Тяня взглянул на них обоих, независимо от того, был ли эликсир эффективен или нет, он не мог их подвести, не так ли?

И хотя он знал, что восстановить меридианы одним эликсиром невозможно, он всё же кивнул головой и схватил Дана Творения.

"Дан Творения" погрузился в Дантян.

Вскоре все таблетки танца горели золотистым пламенем, а палящее дыхание заставляло Сян Тянью чувствовать себя так, как будто его дантян горит.

Вскоре горячее дыхание распространилось от дантяна до конечностей тела, и к концу неба

все тело было выкованно, как огненная ванна, капля пота бобового цвета поднялась со лба и упала вниз.

Сила Творения обернула вокруг него сломанные меридианы, и его меридианы были удивительно быстро восстановлены со скоростью, которая была видна невооружённым глазом.

Скоро долгожданные меридианы.

Удивительно, но мерцание ауры начало течь в ней, и хотя она была очень слабой, это была чрезвычайно шокирующая ситуация.

Тело Сян Тяни дрогнуло, его лицо изменилось равномерно, в шоке, в приподнятом настроении, невероятно.....

"Это....." Сян Тяня совершенно не верил в то, что сейчас происходит, и даже сел с тарелкой на коленях и стал бегать своей ци, чтобы вести эту слабую ауру.

Время проходит минуту за минутой, и солнце встает и садится.

Неосознанно прошло время дня, и синий свет, струящийся вокруг Тяни, рассеялся, он неторопливо открыл глаза, и лицо его наполнилось радостью.

"Исправлено"! Мои меридианы отремонтированы!" Я не могу не чувствовать волнение в своем сердце.

Сян Жун Жун также был рад услышать это, и он плакал от радости.

Дуэт отец-дочь обнял друг друга с радостью.

Увидев их счастливыми, Янг улыбнулась с облегчением, и как раз тогда прозвучала подсказка системы.

"Динь! Хозяин "Сохраним Раненый Сект Заслуги +10".

"Динь! Хозяева спасают жизни и поддерживают репутацию раненой секты +10".

После того, как дуэт отец-дочь обнял друг друга, они повернулись к Тянь Я и обратились к Ян Ниань: "Спасибо, господин Ен!".

Ян Ниан не останавливался на кредите, и ему не нужно было быть благодарным Тянь Я и Ронг Ронгу за Дейд.

Растягиваясь, он надел уставший вид и сменил тему: "Сестра Ронг Ронг, ребенок такой сонный... давай вернемся в твой комплекс и поспим".

Глядя на то, как Ян Ниан даже не мог открыть глаза, у Сян Жунжунь Ронг действительно было немного боли в сердце.

Отец восстановил Свои меридианы, и двое из них прождали на обочине день и ночь, не закрывая глаза.

Её внимание было сосредоточено на Тянь Яне, но она не обращала особого внимания на состояние Ян Ниан.

Какое-то время Сян Жун Жун был немного самокритичен.

Так что она почти без колебаний обязана.

Возвращаясь во двор, Сян Тяня все еще немного не верил, что Ян Нянь - Глава Императорской Секты, и спрашивал снова и снова с подтверждением: "Малыш, ты действительно Глава Императорской Секты?".

"Правда, правда, да! Для дяди это двадцать третий раз, когда ты спрашиваешь". Ян Ниан сказал невинно.

"Я знаю....." Сян Тяня все еще находит это невероятным.

Но как только он подумал, что Ян Ниан нанес необыкновенный удар, и что единственным ударом, который он нанес, было Сотворение Дана, восстанавливающее его меридианы, он вновь подтвердил без сомнения.

Трое вернулись во двор, разговаривали и смеялись, и атмосфера была довольно радушной.

Но как раз в тот момент, когда они собирались во двор, перед ними появилось несколько незваных гостей.

"Сян Жун Жун"? Не могу поверить, что ты на самом деле вернулся." На пути к Сян Жун Жун стояла очередь из пяти человек.

Пять человек, три мужчины и две женщины.

Первая - пятнадцати-шестилетняя девочка с красивым лицом и немного очарования на холоде.

Она была высокой и изогнутой.

Белая лента была перевязана вокруг талии, что придало талии более бойкий характер.

Четыре человека позади нее обняли ее, как звезды луны.

"Сян Руо?" Сян Жун Жун поднял глаза, чтобы посмотреть на девушку в белой одежде, и его взгляд мгновенно остыл.

Это ее старый враг, Сян Руо!

Тот же человек, который заключил пари на один год!

"Почему я не могу вернуться?" Сян Жун холодно и риторически спросил.

Сян Жунгуо шлепнула по Сян Жун, ее взгляд был наполнен презрением, и дразнящим смехом: "Год не увидев тебя, ты все тот же". Температура все та же зловоние....."

"Разрыв между тобой и мной - это непреодолимая пропасть, и твое возвращение - не более чем самоунижение и ничего не меняет". Сян Ру сказал в снисходительном тоне.

"Откуда ты знаешь, что я не могу измениться?" За два дня до перемены у Сян Жун действительно не хватило смелости сказать это, но теперь у нее хватило смелости!

"Что может мусор с третьесортным уступающим талантом изменить?" Углы рта Сян Ру слегка приподнялись, ее слова были полны сарказма.

Сян Ру затянула нефритовую руку, на нее с юных лет смотрели свысока из-за ее слегка плохой квалификации, но это также отточило ее сердце и сделало ее намного более зрелой, чем ее сверстники, так что она не будет пытаться играть быстро и свободно со своими словами здесь.

Все, что было сказано: "Нет смысла говорить это сейчас". Через три дня между нами начнется война на тотализаторе, и тогда я покажу вам, что я могу изменить".

Сян Ру чрезвычайно саркастично улыбнулся его словам: "Сян Жун Жун, ты все тот же, что и всегда, и не имеешь никакого самосознания. В таком случае, увидимся на ринге через три дня. Тогда не вставай на колени и не умоляй о пощаде".

Сян Жун Жунь не был в достопримечательностях Сян Жунь, ни в прошлом, ни в настоящем.

Сян Жун не ответил, но холодно спросил: "Отец мой, это ты бросился в сарай?".

"Ну и что с того, что это я?" Сян Ру не подумал: "Это уже благословение для такого пустозвона, как он, иметь дровяную комнату. А ты, остаться с нами - пустая трата семейных ресурсов. На мой взгляд, было бы лучше, если бы ты вышла замуж за этого большого дурака Лин, так зачем бороться с предопределением?"

Стереть карточку.....

Кулаки Сян Жуна сжались в костные узлы: "Мое дело, не волнуйся об этом!"

"Мне все равно". Сян Ру саркастически улыбнулся: "Это всего лишь предопределенный конец, любая ваша борьба будет бесполезной".

"Слабые, научитесь смиряться со своей судьбой!" Сян Дзюдо.

"Но я! Никогда не уходила в отставку!" Сян Жун выпрямился и громко сказал: "Сян Жун"! То, что вы с отцом сделали с моим отцом! Я - бонг бонг! Помаленьку вернется!"

"Вернуть?" Сян Руо вела себя так, как будто слушала шутку: "Я боюсь, что этот день никогда не наступит, верно?"

"Три дня спустя! Я дам тебе знать! Нужно уйти в отставку!" Сян Жу сказала, когда она подошла к Сян Жуну, прежде чем натереть плечи с Сян Жуном.